

ЕВГЕНИОС ТРИВИЗАС

Последний черный кот

Последний

черный

ЕВГЕНИОС ТРИВИЗАС

САМОКАТА

ЕВГЕНИОС ТРИВИЗАС

Последний черный КОТ

Иллюстрации Стивена Уэста

Перевод с греческого Татьяны Артюховой

Москва

Самокат

УДК 821.14'06-311.3-93
ББК 84(4Гре)-44
Т67

Оформление обложки Поли Плавинской

Тривизас, Евгениос.

Т67 Последний черный кот: [для среднего школьного возраста] / Евгениос Тривизас; пер. с греч. Татьяны Артюховой; ил. Стивена Уэста. — [2-е изд.] — М.: Самокат, 2020. — 304 с.: ил. — (Классика Самоката). — ISBN 978-5-91759-724-9.

Кто виноват в том, что голуби гадят на шляпу, омлет с утра подгорел, а футболисты национальной сборной всё время проигрывают? Вы думаете, никто?

А вот Братство суеверных считает, что черные кошки. И когда им удалось убедить в этом жителей небольшого греческого острова, началась настоящая охота...

Роман греческого писателя Евгениоса Тривизаса о последнем черном коте — это и приключенческий роман с безжалостным преследованием, и любовная история, и детектив. Но в то же время в нем иносказательно говорится о проблеме предрассудков, суеверий и расизма.

© 2018 by Eugene Trivizas
© IStephen West - illustrations 2001
© Артюхова Т. А., перевод, 2009
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательский дом «Самокат», 2020

ISBN 978-5-91759-724-9

Моей кошечке

Я должен рассказать вам эту историю.
Ведь на нашем острове, как и всюду,
события быстро стираются и из памяти
кошек, и из памяти людей. А значит, чей-то
бредовый помысел может вновь обернуться
всепоглощающим пожаром...

НАБЕГ НА ПРИМОРСКУЮ ТАВЕРНУ

ГЛАВА ПЕРВАЯ,
*в которой после целого ряда таинственных
и необъяснимых исчезновений кошек
я становлюсь свидетелем разбойного нападения*

Первым исчез Хвост. Потом Прыгун. Вслед за тем пропали Уголек, Толстун, Чуня, Крошка, Маркиз и Чернушка. Общее у этих кошек было только одно — цвет. Все они были черные-пречерные.

Поначалу исчезновения не вызвали особого беспокойства среди кошачьего населения острова. Ведь кошки нередко пропадают на какое-то время. Причин может быть сколько угодно. Может, хозяева переехали в другой квартал, может, сумасбродной хозяйке вздумалось запереть своего питомца дома и не пускать его гулять, а может, кошка днюет и ночует около мышиной норки, терпеливо подстерегая ее обитательницу.

Ну а я о таких вещах до поры и не задумывался. До одного памятного летнего вечера.

Еще на рассвете мой лучший друг Куцый, известный также под прозвищами Кот-налетчик и Гроза Сквородок, рассказал, что обнаружил чудную приморскую таверну с неплотно закрывающимся окном в кухню. Надо сказать, Куцый лихо отыскивает симпатичные таверны и виртуозно поглощает содержимое сквородок. А еще мой друг никогда не унывает и всему радуется. Сколько мы с ним валялись на солнышке, шатались по острову и ели разной вкуснятины!.. Так вот, мы условились встретиться вечером, устроить набег на таверну и опустошить тамошние сквородки с жареной рыбой, наполнив таким образом свои животы.

Местом встречи была выбрана крыша полуразвалившегося сарая неподалеку от намеченной цели. Операцию мы назначили на такую ночь, когда луна почти полностью закрыта тучами. Меньше шансов, что кто-то заметит наши маневры. Подобные набеги в лунные ночи не раз заканчивались плачевно, и мы сделались предусмотрительнее.

Я пришел первым, влез на крышу по ржавой водосточной трубе и стал прохаживаться. Настроение у меня было прекрасное и безмятежное. Справа простиралось море, темно-зеленое и такое огромное, что казалось бескрайним.

Когда я был еще маленьким котенком, то мечтал стать корабельным котом. Я представлял, как буду плавать на торговом паруснике, трюмы которого доверху забиты ящиками с сардиной и барабулькой, как увижу весь белый свет от края до края, как отведаю в тропической гавани экзотическое блюдо из рыбы-луны, как буду карабкаться по деревьям из рыбьих косточек в сказочных джунглях и флиртовать с очаровательными кошечками в Сиаме и Персии... Увы, мечты остались мечтами: оказалось, что я страдаю морской болезнью.

Сейчас море было спокойным как зеркало, и звезды отражались на его поверхности. Но каким диким становится это море зимой, каким страшным, темным и свирепым! Сумасшедшие волны вздымаются как горы, накатываются одна на другую, бушуют ураганы, и ни один корабль не

рискует приблизиться к нашему острову целых три или даже четыре месяца.

Ну вот, прогуливаюсь я по крыше, и мне прекрасно видно все, что происходит внизу. Справа вдалеке вырисовываются беленые стены таверны «Красный окунь», в освещенном окне кухни можно различить повара, который чистит сковородки, ни о чем не догадываясь, и время от времени вытирает полотенцем пот со лба. В таверне сегодня не много посетителей: пожилой капитан со своим попугаем да две влюбленные парочки. Деревянные столы покрыты выгоревшими на солнце скатертями в красно-белую клетку. До моих ушей долетают обрывки разговоров, соблазнительный запах жареной барабульки щекочет ноздри. Живот нетерпеливо урчит, я пытаюсь его усмирить, обещая очень скоро доставить ему удовольствие. Но он все равно урчит — не верит мне. И для этого есть основания: ведь сколько раз уже мы с ним обманывались в своих надеждах!

И вдруг... Из-под рыбацкой лодки, перевернутой вверх дном, появляется незнакомый мне черный кот и, настороженно озираясь, крадется

к таверне. Наверняка его тоже приманил неповторимый запах жареной барабульки. Этого только не хватало, думаю я. Он же испортит нам все дело!

Дальнейшее произошло так неожиданно и молниеносно, что я даже усомнился, не померещилось ли мне все это. Трехколесный мотоцикл с коляской вылетел на полной скорости из темной улочки, резко затормозил, из него выскочили двое: один маленький, в кепке, а другой высокий, с обвислыми усами, — схватили кота сачком, стукнули его пару раз и засунули в мешок. Несчастный вырывался, царапался и отчаянно мяукал — все без толку. Бандиты бросили мешок в коляску, сами запрыгнули обратно в мотоцикл, и только их и видели.

Я не мог поверить своим глазам и стоял столбом, теряя драгоценные секунды. Что делать? Ждать Куцего, как условились, или преследовать похитителей? На одной чаше весов — мой пустой живот, на другой — собрат, попавший в беду. После недолгих колебаний я спрыгнул с крыши и понесся со всех лап за мотоциклом. Но как ни быстро я бежал, мотоцикл все равно ехал быстрее и вскоре уже скрылся из виду в глубине темной улицы.

Эх!.. Расстроенный и обессиленный, я побрел с опущенным хвостом обратно к месту преступления. На асфальте перед таверной блестела какая-то металлическая штука. Я обнюхал ее и внимательно изучил. Это оказался значок (люди иногда прикалывают такие на лацкан пиджака), а на нем — зеленый четырехлистный клевер в обрамлении серебряной подковы. Видно, злодеи обронили. Интересно, что эта эмблема означает?

Но я не успел хорошенько все обдумать. С оглушительным гудком, от которого у меня поджилки затряслись, мимо промчался гигантский грузовик. Просто чудо, что он не превратил меня в лепешку!

Я бегом вернулся к своему наблюдательному пункту, забрался на крышу сарая и там столкнулся с Куцым, которой, оказывается, уже давно ждал меня и места себе не находил.

— Наконец-то! Что случилось? Мы ведь договаривались поохотиться на рыбку! Куда ты пропал?!

— Тут вот какое дело, Куцый... Два человека — коротышка в кепке и верзила с обвислыми усами — засунули в мешок кота.

— Какого еще кота?

— Черного. Как мы.

— Ну и что?

— Как это «что»? А если бы ты был на его месте?! Они еще и поколотили бедолагу. И кто знает, куда уволокли.

— Слушай, а ведь правда... — задумался Куцый. — В последнее время что-то неладное творится с нашей братией. Коты пропадают один за другим. А вдруг эти два типа причастны и к другим исчезновениям? Я имею в виду Хвоста, Прыгуна, Чуню, Толстуна, Чернушку...

— Есть только один способ выяснить это. Нужно найти злодеев.

— Как?

— По запаху. У одного из этой парочки, у коротышки, очень характерный запах. Он пахнет йодом и мятой.

— Ну так беги и найди его... Ой, что это — пароход гудит?

— Ну прямо уж. Это мой живот жалуется.

— А я что говорю?! Мы тут болтаем обо всяких глупостях и забыли о самом важном — о еде. Таверна вот-вот закроется. Ты готов?

— Конечно.

— У тебя есть план?

— Еще бы!

— Тогда я весь внимание.

— Устраиваем обходной маневр. Я брошусь на попугая, который сидит на плече у капитана, вон за тем столиком, видишь? Как только повар выскочит из кухни глянуть, что происходит, быстро хватай рыбу, а когда он погонится за тобой, я забегу на кухню и схвачу что успею.

— Отлично!

Все произошло в точности так, как я задумал. Мы ловко обманули повара, схватили со сковороды по барабульке и слопали ее с большим аппетитом. Потом прогулялись по берегу — естественно, держась на почтительном расстоянии от таверны. Мы смотрели на звезды, отражающиеся в воде, любовались морем, которое бесшумно накатывалось на камни и тихо бормотало что-то, отползая обратно. Я замечтался. А Куцый пришел в такое превосходное настроение, что запел свою любимую песню «Долорес и ее двенадцать хвостов»:

*У Долорес у красотки
самый лучший в мире хвост
и прелестная походка.*

*Все коты встают рядком,
чтобы на чудесный хвост
хоть одним взглянуть глазком.*

*Хвостиком вильнет — и сразу
все коты теряют разум.*

*Ах, детка,
какая ты кокетка,
Долорес, ты конфетка,
ты греза всех котов!
Ах, если б ты имела
двена-адцать хвостов!*

— Ну что, пойдём за добавкой? — спохватился Куцый. — Повар наверняка ещё не отдышался, у него не хватит сил гнаться за нами снова. Заметил? Он пыхтел как паровоз.

— Хорошо бы... Но нет, не пойдём.

— Почему? Неужели так объелся?

— Нет, конечно. Но у меня свидание.

— С Глорией?

— Ну а с кем же еще?

— Да ну ее, эту Глорию!

— Она ведь ждет меня. Не хочу ее огорчать.

— Счастливчик! — усмехнулся Куцый. — Не понимаю только, что она в тебе нашла.

— Видать, нашла...

И я простился с Куцым и направился по дорожке, которая должна была привести меня прямо в объятия Глории.